

В руинах повсюду пылились россыпи матово-белых кристаллов. То были осколки Небесных Кристаллов, изгонявшие всю тьму из всего огромного города в далекие времена. Когда-то Заброшенный Небесный Город называли Городом Света, а его улицы и днём и ночью были наполнены светом, и даже сердца местных жителей здесь будто светились.

Эти кристаллы, символ города, истребляли тьму во всех её проявлениях, даже демонов - что и сделало город священным местом. У них было свойство собирать и усиливать свет, а будучи погруженными во тьму, сиять как заря на рассвете.

Вся эта история стала известна благодаря одному чокнутому игроку, который игре предпочитал отыскивать старинные манускрипты, разбросанные по всему миру, и расшифровать их.

Увы, сейчас не осталось и тени величия тех далеких времён. Древние кристаллы, когда-то освещавшие весь город как уличные фонари, теперь полностью утратили свой свет.

Перевод сделан на рулейте

- Так, вроде вон то место нам подойдет, - махнул рукой Гилберт. - И рядом с лесом. В общем, предлагаю разбить базу здесь.

Побродив какое-то время по развалинам города в поисках более-менее сохранившейся постройки, они наконец нашли большое белое здание, вполне соответствующее их запросам.

Гигантская странная композиция - распластанного четвероногого существа с огромным круглым шаром, который накатился на него. Она была настолько высокой, что возвышалась как шпиль в центре лачуг, будучи на порядок выше остальных руин. И насколько можно было судить снаружи, особых следов что здание разваливалось - не было, поэтому, как и сказал Гилберт, место идеально подходило для лагеря.

И трое людей вошли в здание, осмотреть его изнутри.

За входом их встретил огромный пустой зал. Ряды мраморных скамеек выстроились друг за другом, как в церкви, а в глубине виднелся и символ этого здания.

Это была огромная статуя из хрусталя. Окруженная пыльными останками серой мебели, где даже стены, казалось, позабыли от времени о своих настоящих цветах, эта статуя сияла, словно кусочек исчезнувшего мира.

«Э-э... а разве это не Кристальный Храм?!»

Увидев статую, высоко поднявшую руку с гигантским хрустальным шаром, Мира тут же проверила карту. Как результат, она убедилась, что это место - действительно тот самый Кристальный Храм, что и был ее целью. Впрочем, если это важнейшее сооружение, называемое храмом, то понятное дело, его строили на века.

Мира уже думала закончить свои дела прямо сейчас, но потом решила, что это можно сделать в любое время, раз уж их лагерь будет здесь. Кроме того, возникло еще одно соображение - а сможет ли она добраться до ближайшего города посреди ночи, даже если восстановиться сейчас и немедленно покинет руины Небесного Города? Шесть часов бесконечного подъёма по лестнице вымотали её и гнать еще потом пегаса до упора - как-то не очень хотелось.

Ну и раз свою задачку она может закончить в любой момент, то ничего не мешало заняться загадкой Гилберта. Мира было весьма интересно, что там за таинственный феномен случился в лесу.

- Ну что, с лагерем определились, - сказал Гилберт и с лёгким энтузиазмом добавил: - Теперь, пойдем осмотрим и само место?

Он оглядел храм и выбрал подходящее место для лагеря, а потому, хотя полномасштабное исследование и было решено провести на следующий день, сдержать свой порыв никак не мог... Генрих знал его давно, был уже готов и только ждал команды.

- Э, мы уже уходим? - фыркнула Мира

Она уселась на ближайшую скамейку и присосалась к бутылочке сладкого ягодного оле, потихоньку переводя дыхание. Тело маленькой девочки однозначно нуждалось в короткой передышке.

- А, сходим посмотрим и сразу вернёмся. Если выйти сейчас, то успеем до заката. Я лично не хочу ходить по лесу ночью.

- Хмм, похоже, это очень далеко. Может, я опять призову гаруду? Будет намного быстрее.

Как только Мира это сказала, Гилберт и Генрих переглянулись и дружно поёжились. Они вспомнили о вчерашнем дне, когда их тащили, словно добычу в гнездо.

- Эээ, нет, спасибо. В этом лесу такая особенная экосистема, что я бы хотел пройти пешком и заодно изучить окрестности.

- Если так, то ничего не поделаешь.

Ведь и правда, лес вокруг Зброшенного Города был со всех сторон окружен горами, а значит - полностью изолирован от внешнего мира, и претерпел уникальную эволюцию. Наверняка здесь можно было найти кучу растений, которые больше не встречались нигде. В общем, полученный ответ убедил Миру, и допив свой сок, она поднялась со скамейки.

Гилберт с Генрихом дружно выдохнули, только сейчас обнаружив что вообще перестали дышать...

Покинув Кристальный Храм, они прошли через пустой как ракушка город, лишённый даже следов жизни, и где-то через полчаса вышли к ближайшей опушке леса.

Свежий ветерок, дувший из лесу, ласкал щеки прохладой. А листва тихо шуршала, словно деревья по-соседски перешёптывались между собой.

- Здесь не должно быть никаких опасных существ, - сказал Гилберт, - поскольку еды для хищников здесь мало. Однако время от времени могут залетать драконы, так что все, будьте осторожны.

После короткого предупреждения он шагнул вперёд, словно хотел указать путь своим спутникам.

Солнечный свет, пробивавшийся сквозь густую листву, сверкал бликами на листьях, как чешуя стаи рыб. В лесу раздавалось чье-то попискивание и шорохи, появляясь то тут то там и тут же исчезая, но никто не показывался им на глаза. Вокруг были сплошные заросли, куда не ступала нога человека, поэтому Мире и ее друзьям приходилось продираться сквозь настоящие джунгли.

- Ооо, неужели это кристаллическая соль-трава? Я слышал о ней, но впервые вижу, да еще так много растущей саму по себе... Ух, какие необычные пёстрые крапинки, должно быть это спиртовое древо. Смотрите, плоды, кажется уже довольно спелые. Изумительно. Такие редкие фрукты на рынке не встретишь. Давайте нарвем немного по пути назад, будет в самый раз.

Среди одинаковой на вид зелени, один человек бежал от травинки к травинке как пушистый кролик и восхищённо описывал каждую так, словно ничего прекраснее в жизни не видел. Стоило им войти в лес, и Гилберта как подменили. Он словно и не врал нисколько, когда отказывался от гаруды - с каждым шагом его эйфория становилась всё выше и выше.

- Когда он сказал, что мы вернёмся до ночи, - спросила Мира, - он ведь учел все эти перебежки от куста к кусту?

- Что-то мне кажется, что нет... - пробормотал Генрих. - Я думаю, когда он такой, то про планы

уже не помнит.

С унылым чувством, что их бросили, Генрих с Мирой наблюдали за Гилбертом, который забирался на очередное дерево не хуже мартышки.

...Прошло чуть больше часа, как они вошли в лес. И наконец среди густых зарослей деревьев появилось пустое пространство вдали. Первым прореху в лесу заметил Гилберт, конечно же, который забрался на верхушку дерева и заметил место, где зелень сменялось чем-то неясно туманным:

– Я нашел его! Вон там!

И как ужаленный в причинное место, Гилберт на одних рефлексх бросился вперед. Мира с Генрихом только переглянулись и беспомощно пожали плечами. После чего рванули вслед за Гилбертом, силуэт которого уже исчезал в зарослях.

И вот, прямо посреди леса, всю густую пышную зелень внезапно как отрезало. Перед ними зиял огромный кратер, который здесь был явно не к месту.

– Ого, так это и есть Пожиратель Земли... – пропищала Мира. – Это гораздо круче, чем можно себе представить.

И правда, зрелище было определенно странным - словно эту дыру проделали гигантской ложкой. Стенки вокруг в кратере были слоистыми, как годовичные кольца деревьев, а на самом дне лежали комья земли, будто крошки осыпавшиеся после обеда великана.

Как и в других случаях, эта яма была огромной, не меньше пятисот метров в диаметре и ее края на расстоянии казались размытыми в дымке, словно окутанные мерцающим туманом вперемешку со светом.

Если считать это не результатом деятельности Пожирателя Земли, что само по себе не являлось природной катастрофой, то было похоже что он еще не покинул это место. Так что, как и говорил Гилберт, это место было совсем недавно поражено какой-то аномалией.

– Вот не зря мы сюда пришли! – воскликнул исследователь. – Свежесть просто чудесная! Завтра нужно будет всё изучить досконально, но кое-что можно исследовать и на досуге в лагере. Я сбегая за образцом прямо сейчас, очень быстро, подождите секундочку!

С этими словами Гилберт подскочил как пружина и, не дожидаясь ответа, прыгнул в кратер.

- Эй, да ладно... - Мира подошла к краю, - А когда он говорил, что мы вернёмся к закату, это включало сбор образцов?

- Даже не сомневаюсь, конечно нет.

Проводив взглядом Гилберта, устремившегося вниз по склону с маленькой склянкой в руках, Мира отвернулась и глубоко вздохнула.

переведено на tl.rulate.ru

....Мира и Генрих, немного нервничавшим наедине с девочкой, в затянувшемся ожидании Гилберта сидели на краю кратера и болтали друг с другом.

Сначала Мира рассказала о себе, расширив свою выдуманную историю «ученицы Мудреца», а затем Генрих с гордостью рассказал о своих былых геройских подвигах.

- Кстати говоря, я заметила, что вы отлично владеете мечом, - вспомнила сражение Мира. Было нечто знакомое в том, как Генрих бросался на врагов и побеждал их всех одним ударом. - Вы этому где-то научились?

- Гм, да. Я когда-то ходил в додзё королевства Ямато.

- Значит, додзё Ямато.. А вы знаете человека по имени Ямабуки?

- Конечно знаю. Мастер Ямабуки из додзё стиля Рокка Итто-Рю. Это мой учитель. Уже тот факт, что даже вы, заклинательница призыва, знаете о нём, говорит о величии этого человека.

«Хмм, никогда бы не подумал, что вдруг встречу его ученика таким вот образом. Тоже загадка, своего рода, - улыбнулась Мира про себя, с ностальгией вспоминая старого друга.

Ямабуки был истинным самураем, который обожал так называемые "игры на привязи", предназначенные для тренировки фехтовальщиков, и бросался в бой как самый настоящий мазохист. Он регулярно отправлялся в подземелья совершенно голым, не считая меча, и убивал врага с одного удара.

Они встретились в подземелье, когда Мира - а тогда, вернее, Данбальф - пыталась нащупать рамки того, как далеко можно зайти с одним только тёмным рыцарем. Встретившись, они словно два адреналиновых наркомана почувствовали друг в друге нечто общее... И вместе продолжили эксперимент, устроив соревнование сколько боссов они могли победить.

- Надеюсь, с ним всё хорошо... - ностальгически пробормотала Мира.

Она отвернулась в сторону, и ее взгляд устремился куда-то в далёкое далёко.

....Со стороны правда всё выглядело, словно влюбленной девочке вдруг взгрустнулось, и Генрих уставился на неё квадратными глазами.

- Извините, что заставил вас ждать, - пробормотал бессвязные оправдания Гилберт, поднявшийся к ним из кратера. - Ну что, пошли домой, пока солнце не село.

Он сиял от счастья как ребенок, получивший в подарок долгожданную игрушку.

Генрих подскочил, внезапно придя в чувства будто его стукнули. Только тогда он прекратил пялиться на Миру - чего впрочем, никто из присутствующих вообще не заметил.

- Кажется, все учёные принадлежат одной породе людей, вне зависимости от области исследований, - сказала Мира.

- Нет, я правда ужасно извиняюсь, - сказал Гилберт голосом без намёка на сожаление. - Я старался удержаться, но это место такое... такое! Это ж совсем пустяки...

- Да я не против. Если сам вызвался идти с вами, то вини только себя. Кроме того, никто не говорил, что я терпеть не могу таких людей.

Глядя на Гилберта, который вроде и извинялся, но на самом деле даже не думал об этом, в памяти Миры всплыли исследователи в башнях. В своих ненасытных поисках знаний, они видели лишь то, в чем видели смысл. Гилберт, исследователь и учёный, чем-то очень сильно напоминал их.

Мира терпеливо улыбнулась ему, как мамочка которая не уследила за своим избалованным чадом.

- Мира, может, и говорит так... - сказал Генрих, разглядывая небо, - но тебе определенно стоило почаще смотреть по сторонам. Мы вроде как собирались вернуться до темноты, и что-то я в этом сомневаюсь.

Мира с Гилбертом тоже подняли головы. Синевя небо уже почти исчезла, всё было в цветах киновари. Облака, низко нависшие над землей, подсвечивались как перевернутая верх ногами бугристая поверхность Марса.

- Мы вернемся только затемно.

А если по факту, то когда уже наступит ночь. Мира задумалась, и искоса бросила взгляд на Гилберта, совершенно потерявшего дар речи:

- Ну, раз так, то если я призову гаруду, то мы...

- Ничего страшного, если вернёмся чуть позже. Мира, вам совершенно не о чем беспокоиться.

- Ага, и я помню путь назад. Если пойдём напрямик, то быстро вернёмся.

Никто не помрет, если они вернуться поздно вечером, так что это не страшно. А вот снова оказаться в пасти гаруды в качестве добычи... для их психики это было куда опаснее, чем любой поход ночью по джунглям. Поэтому они мгновенно выбрали путь пешком и оба торопливо утопали в заросли.

- Мне ведь совершенно не трудно... - сказала Мира, но ее никто не услышал.

И она бросилась догонять этих двоих, сообразив что осталась одна.

Группа пошла обратно прямо по своим следам, с Гилбертом идущим впереди. Гилберт, который к несчастью продемонстрировал свои знания ботаника вначале, теперь вел их по дороге обратно в точности, запомнив все "свои" деревья в качестве ориентиров. Лишь изредка он останавливался срезать травы и уложить в мешок, или поднять и бросить камешек в дерево, ловя потом сбитые плоды.

- Сегодня вас ждет потрясающий ужин.

Гилберт безостановочно продолжал собирать дары природы. Мира могла только пискнуть в ответ:

- Уже жду не дождусь...

Однако вернуться до наступления темноты они явно не успевали, поэтому оба парня прицепили по лампе к поясу. Мира же призвала шар света, поплывший в темноте перед ней.

И несмотря ни на что, Гилберт даже в темноте двигался, не колеблясь и не сомневаясь. И наконец, они вышли сквозь черный и тихий лес.

Улицы Зброшенного Небесного Города полностью изменили свой облик, по сравнению с тем, что было днем. Лунный свет сохранил только очертания зданий, и черные руины походили на спины согнувшихся усталых стариков.

Но стоило взглянуть наверх и звёздное небо, похожее на рассыпанный бисер, накрывало своей необъятностью. Огни мерцали как фонари огромного далекого города, высоко-высоко наверху, прекраснее которого не было на свете. Казалось, Зброшенный Небесный Город всё еще процветал, просто вознесся в небо, в котором словно отражалось его прошлое....

Когда они подошли к Кристальному Храму, в котором и устроили лагерь, из дверного проёма исходило тусклое свечение. Свет был слабым и ненадёжным, но его теплота ощущалась как спасительный луч в темноте ночи.

Источником этого сияния была статуя, символ храма. Она была целиком вырезана из Небесного Кристалла и являлась последним остатком Зброшенного Города, когда-то наполненным светом.

- Еда первым делом, - сказал Гилберт. - Я сам всё приготовлю, просто подождите немного.

Едва они вошли в храм, он начал вытаскивать кухонную утварь, плоды и травы собранные по пути, а также остатки добытого вчера мяса. Генрих просто сказал "Хорошо" и тут же начал обычный ритуал полировки амуниции.

Мире заняться было нечем, так что она тоже уселась на соседнюю скамейку и положила щеки на руки. Но только она закрыла глаза и протяжно выдохнула, раздался звук капель, словно где-то лопались брызги дождя.

Несмотря на звездное небо, она поднялась и выглянула наружу проверить, действительно ли шел дождь. Сухой холодный воздух затрепал ее волосы. Оглянувшись назад, там Гилберт шинковал травы, а Генрих продолжал полировать сверкающий клинок тряпочкой, который и без того сиял как зеркало. Оба занятия абсолютно точно не имели ничего общего с подобным звуком.

- Эй, никто не слышит шум дождя? - спросила она.

Гилберт прекратил нарезку и прислушался.

- Кажется, это фонтан, - сказал он. - Я видел его, когда мы проверяли здесь.

И он тыкнул кончиком ножа на проход с лестницей, ведущий на другой этаж.

- Эге, фонтан... переведено на рулейте

В тот же миг из глубин памяти Миры всплыл и этот кусочек. Однажды она была здесь на одном ивенте, когда надо было освятить "святую воду" светом Кристального Храма. Это было несерьезной миссией, так, обычное задание "принеси-подай", поэтому Мира не вспомнила о нем сразу, а только когда подсказали. И её взгляд невольно упал на ее собственное тело.

Чёрная одежда стала серой из-за пыли, а ноги и вовсе перемазались в грязи. Погуляйте-ка по лесу ночью, плюс пройдите всё подземелье "Лестницы" - и такой результат будет неизбежен.

«Кстати, у меня и ванны давненько не было», – сказала про себя Мира.

Любой, кто даже не особый поклонник красоты, всё равно почувствует себя некомфортно испачкавшись. Если конечно, его не устраивает данное положение вещей. В общем, Мира решила принять фонтан.

- Хмм, пойду-ка я немного прогуляюсь.

С этими словами Мира направилась к проходу, указанном Гилбертом.

- Эй-эй-эй, куда это ты в такое время? – подскочил Генрих.

Он полностью пропустил весь разговор мимо ушей, сосредоточившись на своем мече, но бдительно отреагировал на слова, что кто-то хочет покинуть их "стаю".

- Там наверху, похоже, рабочий фонтан.

- Фонтан? Хмм, интересно, а воду можно пить?

- А, можно, – ответил Гилберт, – я уже пробовал.

Мира тоже вспомнила, что святая вода годилась для приготовления пищи, поэтому в ответе Гилберта сомневаться не приходилось.

- Если так, то может, она пригодится тебе для готовки? – спросил Генрих.

- Ну, ты сам спросил.

Гилберт бросил ему пустой горшок, но не по параболе, а прямо как ракету. Генрих ловко поймал горшок за ручку одной рукой. С этим отточенным акробатическим номером, Мире оставалось только гадать, сколько же времени эти двое бродили вместе.

Свет статуи не достигал лестницы, поэтому Мира снова призвала шар света, подсветив весь коридор, как сброшенную шкуру гигантской змеи изнутри, и двинулась навстречу шуму воды.

В конце коридора они прошли сквозь трухлявые двери, в которых давно был утрачен всякий смысл и сразу же оказались у фонтана. Фонтан был круглой формы, и диаметром в три роста самой Миры. В его центре стояла квадратная пирамида с круглой сферой на вершине, из которой билась вода, каскадом падая вниз. Потом вода, лившаяся сверху, стекала в канавку, протянутую вокруг - из-за чего и получался звук дождя.

Фонтан сиял всеми цветами радуги, светившись сам по себе, из-за чего повсюду на стенах вокруг бежало дрожащее марево отражений, словно фантомы. Фонтан был полон очарования, в отличие от холодной кристальной статуи.

- Какое таинственное место!

- Это верно!

Сцена была такой, как будто они сейчас смотрели на солнце со дна моря. Так что их восклицания были оправданы.

- Ладно, я наберу воды, - сказал Генрих и сунул горшок прямо под сферу. - Вот так...

Он убрал его посмотреть, когда набралось примерно две трети, но через мгновение застыл не в силах издать ни слова, ни звука, а горшок выпал из его рук.

Перед ним стояла полуобнаженная девушка.

- Не-не-не-не-не надо! 3-зачем вы раздеваетесь?! - выдавил он слова писклявым как у канарейки голосом.

У Генриха совершенно не было ни опыта с женщинами, ни иммунитета против них, поэтому он мгновенно нырнул за упавшим горшком и закрыл им своё красное лицо.

- Как зачем? Я здесь купаться. Так что мне, в одежде что ли?

Осознание, что для других ты выглядишь женщиной - еще не возникло, и Мира беспечно ответила, попутно спокойно опустив руки к трусикам.

- Почему Вы не предупредили?!

Глядя на выглядывающие из-за горшка края соблазнительной девичьей фигуры, Генрих закричал "Ааааа!" и пулей вылетел из комнаты.

- Хмм, неужели я перестарался с пранком? – пробормотала Мира.

И отъявленный преступник улыбнулась чарующей улыбкой, с лёгким налетом вины. Всё таки она вела себя совсем как маленький ребенок.

Вода оказалась не холодной, а даже слегка тёплой. Мира шагнула в фонтан, и вымылась мылом с шампунем, позаимствованными в гостинице.

Ну а после, она взяла испачканный комплект магической одежды и занялась самой настоящей стиркой.

Наконец, довольная чистотой и освеженная, Мира потопала обратно в лагерь. Правда, на ней было только нижнее белье и ночнушка, остальное она несла в руках. Она использовала магию, чтобы высушить свое платье и мантию, как волосы феном, после чего на них осталось приятное тепло.

- Мм, опять пахнет вкуснятиной, - весело фыркнула Мира, потянув воздух носом.

Гилберт уже жарил минотаврятину с дикоросами вместе, и ароматы витали в воздухе такие, что у Миры сразу заурчало в животе.

- Многие дикие травы сами по себе обладают великолепным запахом, но если их правильно обработать и скомбинировать по рецепту, получается еще лучше, - объяснил Гилберт знающим тоном. - Вот к примеру, обжаришь слегка любое мясо с ореховыми листьями, и никакого дурного запаха не будет. К тому же и пищеварению помогает.

Гилберт был словоохотлив. Он оказался не просто ботаником, он разбирался в съедобных растениях на уровне профессионального кулинара.

Мира же знала только то, что знали обычные люди. То есть, «еду можно жарить, варить, запекать и... всё», так что поварские навыки Гилберта оценила по достоинству.

Ну а Генрих.... Генрих сохранял молчание. Правда, он потом посмотрел на Миру и снова покраснел. Он поднял горшок, бросил куда-то в сторону: «Я за водой!», и поспешно пробежал мимо Миры к фонтану.

«Хмм, похоже, перевозбудился парень», – подумала Мира.

Впрочем, она особо не задумывалась, всё выглядело в рамках приличия и получилось неплохо. Она достала свой спальный мешок из инвентаря и расстелила его на земле, как ни в чем не бывало. После чего спокойно легла на него сверху, не раскрывая.

С его мягкостью спальник отлично подходил на роль коврика, как решила Мира. В реальности же получилось... еще роскошней, как будто отдыхалось на кровати у себя дома.

«Удивительно, что за классный подарок. Кажется, его звали Седрик? Нужно будет поблагодарить его, если снова встретимся», – задумалась она, окончательно перейдя в "домашний" режим ожидания.

Лёжа на мешке, Мира достала книжку, и принялась наслаждаться просмотром, дожидаясь пока будет приготовлена еда. Это была манга, купленная на станции Серебряного Берега.

Когда Генрих вернулся с водой, то вновь покраснелся, стоило ему заметить совершенно расслабившуюся на спальнике Миру, у которой задрался подол, открыв нижнюю часть тела.

– Усё готово!

Горшок с водой был последней частью в меню ужина, так что Гилберт сразу позвал своих спутников к столу.

– Сегодня праздник живота.

– Вау, вы потрясающий повар!

Генрих последний раз провел тряпицей по блестящему мечу и отложил клинок в сторону, а Мира перевернула раскрытую мангу страницами вниз, и отправилась к Гилберту, перед которым выстроились в ряд несколько блюд.

Этим вечером все трое ужинали, общались и смеялись до полуночи, практически как одна семья.

Перевод сделан на TL.RULATE.RU командой Kraken Пожалуйста, уважайте труд переводчиков
- не копируйте текст без разрешения

<http://tl.rulate.ru/book/89/1055859>